

действующие рассматривались все хотя бы время от времени работающие, пусть и с предельно ненадежным и изношенным оборудованием, электростанции. А, во-вторых, в результате такого «учета» данные об электрификации колхозов в 1950 г. получались сильно искаженными по сравнению с фактическими в сторону увеличения, и поэтому их пришлось «выравнивать» целое последующее десятилетие (что опять-таки хорошо видно по приведенной таблице).

Таким образом, далеко не всегда электрификация колхоза по документам означала, что в окнах домов колхозников загорался электрический свет, так как «электрифицированным» считалось хозяйство, где хоть как-то использовалось электричество. В связи с этим на январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС в критическом тоне было отмечено: «...принято считать колхоз электрифицированным, если там горит несколько электрических лампочек»⁵. Присутствовала такая показуха и в Свердловской области, где, например, в 1953 г. электрифицированными считались 596 колхозов из 713 (то есть 83,6%), которые насчитывали 101 206 хозяйств. Но из них использовали электричество лишь 69 600 хозяйств, то есть всего 68,8%. В целом же по всем колхозам области электричеством освещались лишь 60,2% хозяйств колхозников⁶. Как видим, разница между последней цифрой и процентом электрифицированных колхозов составляет 23,4%. Несоответствие между данными, касающихся электрификации колхозных дворов, в различных источниках также отметила в своей работе Л.Н. Мазур⁷.

Таким образом, ко всем материальным трудностям и лишениям послевоенных лет, которые испытывало крестьянство, добавлялись еще и трудности неустроенного быта, отсутствие элементарных с точки зрения цивилизованного общества удобств, облегчающих жизнь.

Примечания

¹ Арутюнян Ю.В. Новый этап развития сельского хозяйства СССР и его место в истории советского общества. М., 1961. С.21

² ГАСО. Ф.1813. Оп.8. Д.140. Л.1.

³ Мотренич В.П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–1950). Свердловск, 1990. С.35.

⁴ Текущий архив Госкомстата РФ.

⁵ Сельская жизнь. 1961. 21 января.

⁶ ГАСО. Ф.1813. Оп.8. Д.140. Л.1.

⁷ Мазур Л.Н. Крестьянский двор на Среднем Урале в первой половине 60-х годов // Уральское село в XX веке. Екатеринбург, 1994. С.107.

Л.Н. Мартюшов, И.Л. Мартюшова
(Екатеринбург)

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1950–1980-е гг.

К середине 1950-х гг. в СССР была завершена индустриализация, создано в основных параметрах индустриальное общество. Начинается переход от экстенсивных факторов развития производства к преимущественно интенсивным. Эти процессы не могли не найти отражения в тех изменениях, которые происходили в численности, структуре рабочих промышленности.

1. Анализ количественных изменений рабочих промышленности Урала показывает, что рост численности рабочего класса, традиционно рассматривавшийся в советской историографии как показатель возрастания его роли в жизни общества, характерен лишь для периода индустриализации, когда экономика развивалась экстенсивно, за счет массового строительства промышленных предприятий. С завершением индустриализации достигается естественный предел численности рабочих. Начиная с 1970-х гг. наблюдается неуклонное снижение темпов роста численности рабочих Урала, стабилизация численности, а с начала 1980-х — и абсолютное ее сокращение. За 1980–1985 гг. численность рабочих Уральского региона сократилась в среднем на 0,4%. Причем в старопромышленных областях — Пермской, Свердловской и Челябинской — где индустриальное развитие достигло своих естественных пределов еще в 1960-е гг., сокращение численности рабочих началось уже с середины 1970-х гг. и составило за 1980–1985 гг. соответственно — 2,5%, — 1,8% и — 1,7%, то в Оренбургской области, Удмуртии и Башкирии строительство промышленных предприятий шло достаточно интенсивно и можно говорить лишь о снижении темпов роста численности рабочих¹. Снижение общей численности промышленных рабочих — тенденция общемировая и в развитых индустриальных странах проявилась значительно раньше. Так, в США доля рабочих в составе занятого населения сократилась с 40,3% в 1950 г. до 32,0% в 1980 г.²

2. Наряду с количественными, в составе рабочих Урала происходили и структурные изменения.

Во-первых, начиная с 1960-х гг. наблюдалось непрерывное снижение удельного веса трудящихся, занятых в производственной сфере (с 79,5% в 1960 г. до 76,3% в 1985 г.) и соответственно рост доли занятых в непроизводственной сфере (жилищно-коммунальных хозяйств, бытовое обслуживание, наука, культура). Внутри производственной сферы вырос удельный вес занятых в строительстве (с 8,9% до 8,1%) и сократился удельный вес трудящихся, занятых в промышленности (с 41,7% до 39,7%).³ Численность непосредственно рабочих, занятых в промышленности региона, сократилась на 13,4%, главным образом за счет промышленно развитых Свердловской и Челябинской областей⁴.

Во-вторых, в промышленности Урала четко прослеживается процесс сокращения числа занятых в добывающих отраслях и соответственно увеличение в перерабатывающих. В традиционных для региона добывающих отраслях удельный вес занятых сократился с 1960 по 1985 гг. в металлургии с 20,8% до 19,3%, в лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности с 16,2 до 7,8%, в топливной с 4,5 до 4,3%. В то же время удельный вес занятых в машиностроении и металлообработке вырос с 34,4 до 44,1%. Абсолютная численность рабочих, занятых в добывающих отраслях, снизилась за 1975–1985 гг. на 8,7%⁵.

Выявленные тенденции носят общемировой характер и характерны для всех развитых стран. В Великобритании с 1970 по 1986 г. число занятых в угледобывающей промышленности сократилось с 900 тыс. до 135 тыс. чел., в сталелитейной — с 412 тыс. до 143 тыс. чел. В США доля населения, занятого в добывающей промышленности — с 0,9% в 1960 г. до 0,8% в 1985 г. Соответственно доля населения, занятого в торговле, выросла с 18,3 до 20,8%, в сфере обслуживания — с 20,5 до 28,9%⁶. Экономика региона в целом развивалась в русле мировых процессов модернизации.

3. Изменения в численности и отраслевой структуре сопровождались изменениями в качественном составе промышленных рабочих. В результате механизации и автоматизации производственных процессов сокращалась доля вспомогательных рабочих (с 53,7% в 1959 г. до 32,8% в 1985 г.) и рос удельный вес рабочих основного производства (соответственно с 46,3 до 67,2%). Изменился и состав вспомогательных рабочих. Если в 1950-е — 1960-е гг. среди них преобладали рабочие II группы (контролеры, подсобники, транспортные рабочие), то в середине 1980-х гг. большинство составляли рабочие I группы, обслуживающие орудия труда (наладчики, ремонтники, инструментальщики, электрики), т.е. рабочие, труд которых требует достаточно высокой квалификации⁷.

Технический прогресс вел и к изменению соотношения рабочих, занятых ручным и механизированным трудом. В промышленности региона удельный вес рабочих, занятых механизированным и автоматизированным трудом вырос с 35,8% в 1959 г. до 51,8% в 1985 г. (по РСФСР — 50,8%), в том числе занятых полностью автоматизированным (по контролю за работой автоматов) с 0,3 до 1,3%. Соответственно снижался удельный вес рабочих, занятых ручным трудом (с 64,8% в 1959 г. до 48,2% в 1985 г.)⁸. Менялся и сам характер ручного труда. В составе рабочих, занятых ручным трудом, росла доля занятых операциями по ремонту и наладке машин и механизмов — наладчиков, регулировщиков, монтеров (с 8,5% в 1959 г. до 15,9% в 1985 г.)⁹. Труд этой группы рабочих — труд высококвалифицированный, требующий достаточно высокого образовательного и профессионально-технического уровня.

Вместе с тем в промышленности региона был еще очень высок удельный вес рабочих, занятых ручным, неквалифицированным трудом — 31,5% (по РСФСР — 32%). Наиболее высок он был в угольной промышленности — 51%, в лесозаготовительной — 50,4%, горнодобывающей — 42,3%¹⁰. Именно в этих отраслях было сосредоточено большое число старых предприятий, нуждающихся в реконструкции.

Таким образом, в промышленности Уральского региона, с учетом некоторых региональных особенностей, в 1960-е — 1980-е гг. происходили те же процессы модернизации, что и во всех индустриально развитых странах.

Примечания

¹ Подсчитано по: РСФСР. Социальное развитие и повышение уровня жизни. М., 1989. С.34, 36, 38, 40.

² America in perspective: Major Trends in the US through the 1990-е. Boston, 1986. p. 247.

³ Подсчитано по: Численность и заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР. М., 1986. С.140–145; Некоторые проблемы развития экономики Урала / Под ред. М.А. Сергеева. Свердловск, 1975. С.39; Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: Стат. сб. М., 1976. С.354.

⁴ Подсчитано по: Численность и заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР. С.140–141.

³ Подсчитано по: Механизация труда рабочих в промышленности РСФСР. М., 1976. С.61–66; Профессиональный состав и механизация труда рабочих промышленности и транспорта (итоги одновременного учета на 1 авг. 1985 г.). М., 1986. С.88–94.

⁴ См.: *America in perspective*... p. 262.

⁵ См.: Жемакова М.П. Влияние научно-технического прогресса на изменение профессиональной структуры рабочих кадров в промышленности. Свердловск, 1981. С.26; Основные направления совершенствования качественного состава рабочей силы в ведущих отраслях промышленности Урала. Свердловск, 1987. С.39.

⁶ Подсчитано по: Труд в РСФСР. 1975–19806 Стат. сб. М., 1981. С.346; Нефедова И.К. Динамика изменения в численности и составе рабочего класса промышленности Урала (1976–1985). Свердловск, 1989. С.17.

⁷ Подсчитано по: Профессиональный состав и механизация труда рабочих промышленности и транспорта РСФСР. С. 88–94; Механизация труда рабочих в промышленности РСФСР. С.61–67.

¹⁰ Нефедова И.К. Рабочий класс Урала: основные закономерности развития промышленного отряда (1976–1985). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992. С.12.

*В.П. Мотревич
(Екатеринбург)*

КОРЕЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В г. СВЕРДЛОВСКЕ: 1946 год

11 октября 1946 г. на основании закрытого Постановления Совета Министров СССР для обучения в вузах г. Свердловска из Северной Кореи на Средний Урал прибыло 150 корейских граждан. Основная часть их являлась членами или кандидатами в члены корейской компартии, некоторые — членами демократического союза молодежи и лишь двое были беспартийными. Среди прибывших было и 7 женщин. Основная часть корейцев — 110 человек была направлена на учебу в Уральский индустриальный институт, остальные — в Свердловский горный институт. Распределение прибывших по факультетам осуществлялось на основании пожеланий корейской стороны, в результате в индустриальном институте по 20 человек были направлены на химический факультет, а также факультеты металлургии соответственно черных и цветных металлов. Кроме того, 40 человек были зачислены на энергетический факультет и еще 10 — на факультет механики. В горном институте корейских студентов направили учиться на горный и угольный факультеты.

Все прибывшие на Средний Урал студенты были размещены в 5 студенческом корпусе, где для них были отведены 33 комнаты, в которых они жили по 4–6 человек. Поскольку основная часть корейцев не владела языком, то с первых дней после их прибытия с ними были организованы занятия по изучению русского языка. Для организации питания корейцев прикрепили к первой студенческой столовой, где их кормили по нормам рабочей карточки. Суточная норма продуктов для них составляла по мясу — 120 гр., крупе — 40 гр., жиров — 24 гр., сахара — 12 гр. и хлеба — 0,5 кг. Кормили корейцев отдельно и в то время, когда в столовой отсутствовали советские студенты. Ввиду того, что прибывшие иностранные граждане не имели теплой одежды, дирекцией индустриального института каждому из них было выдано по телогрейке, шерстяному свитеру, шарфу, паре перчаток, теплых носков и галош. Студентам также выплачивали стипендию в размере 500 рублей в месяц.

Судя по первым данным областного управления МГБ, подавляющее большинство корейцев была организацией учебного процесса. В то же время нарекания вызывали жилищно-бытовые условия, особенно чрезмерная скученность, а также качество и размеры питания. Жили приезжие впроголодь, впрочем, как и весь советский народ в то время, поэтому среди корейских студентов органами госбезопасности неоднократно были зафиксированы разговоры о том, что "... есть, начинает хотеться через час после завтрака или обеда". Интересны и первые впечатления иностранцев об уровне жизни в СССР. У себя на Родине все они были твердо убеждены в том, что в Советском Союзе "жизнь очень хорошая и там нет бедных". Первое же знакомство с нашей страной убедило корейцев в обратном.

*В.П. Мотревич, Т.В. Проценко
(Екатеринбург)*

ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы Великой Отечественной войны были временем крайнего напряжения всех ресурсов страны. Это верно не только в отношении материальной сферы (военной, оборонной, промышленной и т.п.). Тяжесть военных лишений легла грузом и на общественно-политическую сферу. Обострение социальных проблем влекло за собой и обострение проблем межнациональных, тем более, что предпосылки к межнациональной розни назрели еще задолго до начала войны. Одним из таких проявлений межнациональной розни был антисемитизм. Многие источники свидетельствуют о настоящем всплеске антисемитизма СССР в период Великой Отечественной войны.